

Они вернулись в Резиденцию канцлера. Увидев, что дочь вернулась целой и невредимой, Сюй Чжиянь испытал такое глубокое облегчение, что чуть не расплакался.

Гао Чэн всё ещё находился в Резиденции канцлера. Заметив, что все вернулись, он схватил Сюй Цзинэр за руку и заявил:

— Раз уж вернулась, не стоит откладывать — давай сегодня же совершим свадебный обряд!

Канцлер: «...»

Сунь Фан: «...»

Сюй Цзинэр тут же расплакалась:

— У-у-у... Я не хочу!

Гао Чэн:

— Хватит болтать, быстрее!

Сюй Цзинэр резко схватила Сунь Фаня за рукав:

— Я... я уже вышла замуж за брата Суня, я не могу выходить за тебя!

Сюй Чжиянь и Гао Чэн: «Что?!»

Сунь Фан: «...»

Сунь Фан вспомнил слова Мужун Яня о том, что при первой же возможности нужно позлить Гао Чэня, и чем сильнее, тем лучше.

Поэтому он тоже крепко обнял Сюй Цзинэр за плечи и произнес:

— Верно, мы поженились, и Цзинэр уже носит под сердцем моего ребенка!

В этот день в Резиденции канцлера стоял такой шум и гам, что весь дом ходуном ходил добрую половину дня.

Сначала взбешенный Гао Чэн подрался с Сунь Фанем. Оба так запыхались, что едва дывели, порвали одежды, но выявить победителя так и не смогли. В конце концов Гао Чэн с черным от злости лицом и убийственным выражением наотмашь ушел прочь.

Затем Сунь Фан с бамбуковой метелкой наперевес гонял Сюй Чжияня от парадных комнат до заднего двора, пока прутья на метелке совсем не обломались, а по двору вовсю полетели перья.

Сюй Чжиянь бежал следом и орал на ходу:

— Откуда только взялся этот неотесанный малец?! Смеешь обижать мою дочь! Я убью тебя!

Сюй Цзинэр бежала позади и уговаривала:

— Отец, брат Сунь тут ни при чем, перестаньте его бить!

Сюй Чжиянь кипел от гнева:

— Она уже носит под сердцем его ребенка, и всё еще ни при чем?!

Сюй Цзинэр: «...»

В конце концов Сюй Чжиянь велел заточить Сунь Фаня в каморку для дров, приказав не выпускать, пока не выяснят все подробности о его происхождении.

Чжэн Юйфэй раздобыл несколько отменных лошадей — статных, крепких и исполненных благородной стати.

Гао Чэн страсть как любил объезжать скакунов. Прежде, стоило Чжэн Юйфэю отыскать хорошего коня, он неизменно звал его на ипподром порезвиться, а если какая-то лошадь особенно приглядывалась, позволял забрать её себе.

Однако нынче Гао Чэн не испытывал никакого воодушевления: сделав пару кругов галопом, он прекратил езду и теперь сидел в стороне с мрачной тучей на лице.

Чжэн Юйфэй тоже спешил, подошел и поинтересовался:

— Этот скакун не по нраву? Брат Гао, кажется, чем-то не в духе.

Гао Чэн отмахнулся:

— Дело не в лошади.

— Тогда в чем же?

Гао Чэн сделал большой глоток чая и процедил:

— Сюй Чжиянь больше не годится.

Рука Чжэн Юйфэя, державшая пиалу, замерла:

— С чего это брат Гао заговорил подобным образом?

Гао Чэн яростно хлопнул ладонью по столу:

— В последнее время он все меньше ставит меня, генерала, во грове! Лжет мне, скрывает правду и даже дочь выдавать за меня отказывается — разве это не признак нечистой совести?!
— Он даже заподозрил, что Сунь Фан подослан самим канцлером, а весь этот спектакль был

разыгран лишь ради предлога помешать ему жениться на Сюй Цзинэр.

— Брат Гао подозревает, что у него двойные мысли? — Чжэн Юйфэй легко постучал пальцем по краю пиалы. — Сюй Чжиянь годами заседает при дворе, у него повсюду связи. Если он и впрямь затеял недоброе, дело может принять дурной оборот.

Гао Чэн небрежно бросил:

— Заставить его замолчать — делов-то. В конце концов, он всего лишь марионетка: этот сломается, заменим другим.

Чжэн Юйфэй немного подумал и произнес:

— Это дело предварительно нужно обсудить с господином старейшиной и лишь после принимать решение. Прошу брата Гао подождать моих вестей.

Гао Чэн выглядел недовольным, но возражать не стал. Сделав широки шаг длинными ногами, он снова отправился гонять коней.

Поздним вечером Сюй Чжиянь вернулся в свой кабинет, затворил дверь, обернулся — и замер: Цюй Фэнъюнь сидел за письменным столом, подперев голову одной рукой, и от нечего делать перелистывал какую-то книгу.

— Цюй... Цюй заместитель руководителя?

Цюй Фэнъюнь поднял голову и улыбнулся:

— А вот и канцлер вернулся.

Без визитной карточки, без предварительного доклада этот человек нагло и вальяжно восседал прямо здесь. В груди Сюй Чжияня внезапно зародилось дурное предчувствие.

— Зачем пожаловал заместитель руководителя?

— Да в общем-то ни за чем особенным, — отозвался Цюй Фэнъюнь. — Просто дошли до меня сегодня кое-какие вести, захотелось предупредить канцлера.

— Что за вести?

— Гао Чэн говорит, что у канцлера двойные мысли, — подавшись вперед, произнес Цюй Фэнъюнь. — И требует, чтобы руководитель Чжэн поменял человека.

У Сюй Чжияня дрогнули пальцы, но он все же выдавил улыбку:

— Что за глупости, старик верен Даяню всей душой...

— Не Даяню, — перебил его Цюй Фэнъюнь, чеканя каждое слово. — А тем, кто стоит за спиной канцлера...

Годами казалось, что канцлер обладает невероятной властью при дворе, но на деле он был

лишь марионеткой в чужих руках. Стоя на краю водоворота темных интриг, он пачкал руки кровью ради тех, кто оставался в тени, и хоронил правду, покупая себе за это иллюзию покоя.

— Что они сделают, если перестанут доверять канцлеру? — неторопливо произнес Цюй Фэньюнь. — Убьют, чтобы замести следы?

У Сюй Чжияня суставы пальцев под рукавами побелели:

— Понятия не имею, о чем ты толкуешь!

— Конечно, канцлер может вдобавок выдать дочь за Гао Чэня, чтобы доказать свою преданность. Только вот, — Цюй Фэньюнь обогнул письменный стол и направился к нему, — госпожа Сюй так похожа на покойную супругу канцлера... Интересно, характером она в мать?

Сюй Чжиянь резко попятился, едва устояв на ногах.

До того как поступить на госслужбу, он был лишь бедным, заученным книжником. Его законная жена после рождения Сюй Цзинэр была вынуждена отцом выйти замуж за богатого купца. Но в день свадьбы она бросилась в колодец.

Глядя на Цюй Фэньюня, Сюй Чжиянь прерывисто задышал:

— Чего ты хочешь?

— Я хочу сотрудничать с канцлером, — с расстановкой произнес Цюй Фэньюнь. — Место заместителя меня не устраивает, хочу занять первое кресло...

Цюй Фэньюнь вышел из Резиденции канцлера и, пройдя немного, свернул в тихий переулок.

Там, прислонившись спиной к стене, стоял Мужун Янь.

— Он согласился? — спросил Мужун Янь.

— Пока нет, — ответил Цюй Фэньюнь. — Говорит, нужно подумать.

Мужун Янь молвил:

— Тогда пусть подумает, в конце концов, у него есть всего пара дней. Что удалось выяснить о Горе Фулань?

— Наводить справки непросто, — покачал головой Цюй Фэньюнь. — Войсками на Горе Фулань заведует подчиненный Чжэн Юйфэя по имени Хэ Нинчжун, всеми делами ведает он один, а Чжэн Юйфэй почти не вмешивается. Даже если Гора Фулань прогорит, Чжэн Юйфэй сумеет выйти сухим из воды.

Мужун Янь еще немного постоял, прислонившись к стене, а затем направился к выходу из переулка.

— Понятно, возвращайся пока.

— Высочество?

— Я сам съезжу на Гору Фулань, взгляну на все своими глазами.

<http://bllate.org/book/26632/3189227>